

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ СЧЕТА ДВИЖЕНИЯ КАПИТАЛА В ЧИЛИ

*И.Д. РАКОВ, младший научный сотрудник Центра международных финансов
Научно-исследовательского финансового института
Министерства финансов Российской Федерации
e-mail: rakov@nifi.ru*

Аннотация

В статье рассматривается опыт снятия ограничений по счету движения капитала в Чили. Выделены основные этапы проведения политики валютной либерализации. Проанализированы кризисные периоды, обусловленные внешним финансовым сектором, в условиях финансовой открытости. Рассмотрены основные шаги чилийского правительства по улучшению макроэкономической и институциональной среды. Сделан вывод о важности хорошей макроэкономической и институциональной среды при увеличении финансовой открытости.

Ключевые слова: валютная либерализация, движение трансграничных потоков капитала, финансовый сектор, финансовые кризисы, Чили.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_65_58

Согласно новому проекту Стратегии развития финансового рынка до 2030 г. Минфина России и Банка России, находящемуся на стадии общественных обсуждений, ставятся новые задачи по валютной либерализации в России [10]. Однако опыт России [7] и развивающихся стран (Бразилия, Мексика, Индонезия, ЮАР и др.) [2; 3; 5] ставят под сомнение эффект от проведения данной политики: притоки спекулятивного капитала, отток капитала в кризисные периоды, девальвация валюты и др.

Но, в то же время опыт Китая показывает противоположные результаты от политики валютной либерализации за счет жесткого государственного регулирования [6]: регулирование процентных ставок, доминирование государства в банковском секторе и в целом в экономике. Мало изученным вопросом успеха в области политики валютной либерализации остаются развитые страны. В связи с

этим актуально будет рассмотреть опыт валютной либерализации Чили в рамках счета движения финансового капитала.

Под валютной либерализацией понимается процесс снятия ограничений с перемещения финансового капитала, т. е. отмена мер, непосредственно регулирующих потоки капитала (либерализация по текущему счету и по счету операций с капиталом), и переход к режиму свободного плавающего курса. Либерализация по счету операций с капиталом более узкое понятие и включает снятие прямых ограничений с прямых иностранных инвестиций, с портфельных инвестиций, с финансовых деривативов, с прочих инвестиций и устранение множественности валютных курсов [8].

Процессы валютной либерализации, в том числе процессы либерализации счета операций с капиталом, изучаются как российскими, так и зарубежными учеными. В частности, стоит отметить работы теоретического (Стенли Фишер (S. Fischer) [21]; Морис Обстфельд (M. Obstfeld) [28]; Джозеф Э. Стиглиц (J. E. Stiglitz) [33]; Р. И. Хасбулатов [11]; А. В. Навой [4]) и эмпирического характера (Бернардо С. де М. Карвалью и Марсио Г. П. Гарсия (B. S. M. Carvalho, M. G. P. Garcia) [15]; Миранда С. Гозлтом (M. S. Goeltom) [23]; Д. В. Смыслов [9]; И. А. Балюк [1]).

На фоне открытия текущего счета капитала в 1970-х гг. правительство начинает уstrarнять меры по ограничению операций по счету движения капитала. При этом политика валютного курса и политика по счету операций с капиталом была направлена на достижение основных целей властей — поддержание экспортного сектора как ключевого элемента [14, с. 8]. Финансовая реформа начала осуществляться с 1974 г. и включала следующие

процессы: снятие ограничений со счета капитала, приватизацию, финансовую интеграцию в международные рынки капитала, создание новой системы надзора и т. п. [25, с. 11].

Так как новое правительство начало свою деятельность лишь с 1973 г., реформа 1974 г. не была до конца проработана, что вызывало запаздывание в ее реализации. И только с 1975 г. правительством был четко сформулирован план данной реформы. При этом цель валютной либерализации заключалась не в полном открытии финансового сектора, а лишь в частичном открытии для получение национальными банками международной ликвидности на выгодных условиях [25, с. 11—12].

Период реформ 1974—1982 гг. характеризовался резкой перестройкой финансового сектора: сокращение финансового дефицита; привязка чилийского песо к доллару; снижение процентных ставок; устранение большинства дискриминирующих мер между национальными и иностранными банками [26; 25, с. 12—16]. В частности, в 1974—1975 гг. финансовым компаниям разрешили свободно устанавливать процентные ставки, было приватизировано 86 % государственных банков [19, с. 260]. В 1974 г. открыт доступ на международные финансовые рынки для корпоративного сектора, а в 1977 г. — для банковского сектора. С 1978 г. у банков появилась возможность брать внешние кредиты [25, с. 15]. Но внедрение правил разумного кредитования и раскрытия достоверной информации в 1974—1982 гг. осуществлялось медленными темпами. Например, законодательство 1975 г. не работало из-за чрезмерного злоупотребления, а ограничения на связанное кредитование были введены только в 1982 г. [19, с. 261].

Стоит отметить, что важными элементами реформирования экономики Чили в условиях финансовой открытости стали принятие новой конституции (1980 г.) и проведение пенсионной реформы (1981 г.). Новая конституция передала полномочия по ассигнованию государственных денег от законодательной к исполнительной власти и запретила покупать ЦБ Чили государственные ценные бумаги,

что стало важным фактором по поддержанию финансовой дисциплины и положительно сказалось на бюджетном дефиците. Пенсионная реформа заключалась в переходе от распределительной к накопительной системе, при которой открываются личные счета в частных специализированных организациях, а средства на них поступают из обязательных ежемесячных взносов. Эта реформа позволила углубить внутренний рынок капитала и улучшила общую эффективность факторов производства [24, с. 76].

Из-за снятия ограничений по счету капитала финансовому сектору стали доступны иностранные кредиты на лучших условиях, чем внутри страны, что стало причиной его взрывного роста. Плюс в докризисный период был установлен фиксированный обменный курс по отношению к доллару США, что повлекло увеличение торгового дефицита, который покрывался за счет внешних займов. Ухудшало ситуацию отсутствие финансовой дисциплины и предоставление государственных гарантий по депозитам. В начале 1980-х гг. происходит сжатие международной ликвидности, резкая девальвация национальной валюты по отношению к доллару США и чрезмерная закредитованность финансового сектора Чили, которые стали спусковым крючком для начала финансового кризиса 1982—1983 гг. [22, с. 6].

В 1984 г. вводятся новые стимулы для развития экономики. В частности, новая налоговая реформа: прибыль не стала облагаться налогом, а только — дивиденды, ставка корпоративного налога была снижена. В 1986 г. принято новое банковское законодательство и закон о банкротстве. Банковское законодательство дало больше полномочий контролирующим органам и обновило инструкции на основе международных стандартов и лучших практик. Закон о банкротстве определил правила ликвидации и закрытия банков, а также порядок выплат по задолженности перед кредиторами [24, с. 77].

Стоит отметить, что новое банковское законодательство 1986 г. создало альтернативный механизм обязательной ликвидации бан-

ков, пересмотрев требование об обязательном основном капитале банка, т. е. Управление по банковской деятельности и финансовым учреждением (Superintendencia de Bancos e Instituciones Financieras, SBIF) заранее могло потребовать повысить основной капитал банка. Плюс ЦБ Чили имел возможность временно предоставить ресурсы на выполнение реальных обязательств банка. При этом были отменены государственные гарантии по депозитам, а банкам надлежало держать резервы для выплат данных обязательств. На срочные вклады механизм защиты не распространялся: вкладчики сами несли риски по вкладам [13, с. 22—24].

С 1985—1989 гг. основной вектор реформ сместился к завершению реструктуризации банковской системы, установке косвенных методов валютного контроля, проведению торговой реформы, расширению перечня банковских операций, предоставлению автономии ЦБ Чили (1989 г.). В 1991—1996 гг. основные усилия властей сосредоточены на развитии финансовых рынков, частичное снятие ограничений с оттока и притока капитала, принятие политики гибких процентной ставки и обменного курса. Также в данный период устанавливается частичный валютный контроль над притоками капитала [20, с. 13].

В либерализации счета операций с капиталом основной упор был сделан на освобождение притоков. В 1985 г. разрешено привлекать ПИИ в виде акций и долговых инструментов, но репатриация капитала и прибыли по данным инвестициям не могла быть осуществлена в течение 10 и 4 лет соответственно. В 1986—1987 гг. сняты ограничения на покупку резидентами инструментов, размещаемых путём открытой подписки, с правом репатриации прибыли, но возврат первоначального капитала возможен через пять лет. В 1989 г. снижен налог на репатриацию капитала с 40 до 35 % [20, с. 16].

Но с 1990 г. власти изменяют подход к либерализации счета операций с капиталом в ответ на значительные притоки капитала. В 1991 г. резидентам разрешено использовать иностранную валюту, приобретенную

на неофициальном рынке, для вложений за границей. В 1992 г. пенсионные фонды получили возможность осуществлять инвестиции за границей при определенных условиях. В 1993 г. сокращается срок репатриации капитала, а для прибыли — полностью устранен. В 1994 г. сняты ограничения на портфельные инвестиции для банков, страховых компаний, пенсионных фондов и т. п., но только при осуществлении операций через официальный рынок. В 1995—1996 гг. вновь сокращаются ограничения на отток капитала, увеличен допустимый перечень активов. Также для сокращения притока капитала в 1991 г. снижаются процентные ставки [20, с. 17—18] и внедряется инструмент «епсаје» (данный инструмент требовал депонировать на счетах ЦБ 20 % притока капитала без получения процентов со сроком в один год, что делало краткосрочные потоки капитала менее выгодными по сравнению с долгосрочными).

В 1997 г. Чили присоединилась к Резолюции о международных инвестиционных стимулах и сдерживающих факторах (Decision on International Investment Incentives and Disincentives). Согласно данной резолюции, присоединившиеся страны обязаны сделать свои меры в данной области наиболее прозрачными [12, с. 21].

Также с 1990-х гг. активно реформируется банковский сектор, у которого после кризиса 1982—1984 гг. не было возможности интернационализироваться, но активный рост внешней торговли и приток валютной выручки в страну изменяет ситуацию. Во-первых, увеличивается количество разрешенных операций с иностранной валютой за 1991—1997 гг., например, разрешено финансировать внешнюю торговлю между третьими странами, осуществлять финансовые вложения за рубежом, либерализованы операции с валютой и производными финансовыми инструментами. Во-вторых, в 1997 г. банкам позволено создавать свои филиалы за границей и участвовать в покупке иностранных банков. В-третьих, в 1997 г. установлен более прозрачный режим допуска иностранных банков в Чили [29, с. 377—381].

Однако в 1990-х гг. не только происходят процессы по снятию финансовых ограничений. В 1990 г. установлен запрет на предоставление ссуд государственным компаниям без предварительного разрешения Министерства финансов и экономики, развития и реконструкции (*los Ministerios de Hacienda y de Economía, Fomento y Reconstrucción*) и запрещена выплата процентов по остаткам текущих счетов, номинированных в иностранной валюте [22, с. 49].

Несмотря на тяжелые экономические последствия для многих стран из-за Азиатского финансового кризиса 1997—1998 гг., Чили удалось снизить влияние внешних шоков. Первым фактором успешного прохождения рецессии стало вмешательство в валютный рынок и увеличение процентных ставок в ответ на спекулятивные атаки на чилийский песо. Вторым фактором явилось наличие «*сенсаје*», который уменьшил долю краткосрочной иностранной задолженности в экономике [19, с. 10—33].

В 2001 г. продолжается снятие ограничений по счету операций с капиталом: устранены ограничения на иностранные депозиты, инвестиции и операции, связанные с капитальными затратами. В том же году принимается закон о поглощении (*la Ley de Opas*) и проводится реформа рынка капитала I (*Reforma al Mercado de Capitales I*) с целью углубления и улучшения финансовой системы. Эти реформы были направлены на защиту миноритарных акционеров, на дерегулирование паевых инвестиционных фондов и страховой деятельности, и на предоставление налоговых льгот по сбережениям [32, с. 6].

Согласно отчету AREAER на 2002 г. в Чили уже были отменены практически все ограничения по счету операций с капиталом: прямые иностранные инвестиции; сделки с недвижимостью; кредитные сделки; заграничные счета; ценные бумаги и инструменты денежного рынка; покупка валюты. Но ряд ограничений оставался: было запрещено кредитовать пенсионным фондам и страховым компаниям международную торговлю; небанковским финансовым учреждениям — иметь

счета за границей; установлены лимиты на зарубежные инвестиции для национальных пенсионных фондов и страховых компаний [34, с. 207—213].

В 2004 г. вводятся поправки к банковскому законодательству, которые предоставили SBIF возможность получать информацию о филиалах банков и способствовали организации системы обмена информацией между основными регуляторами финансового рынка (SBIF, SP и SVS) за исключением информации, относящейся к банковской тайне [17, с. 23]. В 2007 г. продолжается процесс по реформированию рынка капитала (*Reforma al Mercado de Capitales II*). Основной упор был сделан на развитие рынка венчурного капитала и на улучшение механизма добровольных пенсионных накоплений. В 2008 г. проводится пенсионная реформа, которая дала более широкий инструментарий пенсионным фондам для осуществления инвестиций, в том числе увеличен лимит в иностранные вложения [31, с. 9].

В 2007 г. Совет ОЭСР рассматривает возможность получения Чили членства ОЭСР. В связи с этим была составлена дорожная карта по данному процессу, где для Чили оговаривались необходимые условия вступления в ОЭСР и сам процесс, в том числе принятие обязательства по Кодексу либерализации счета движения капитала и Кодексу либерализации невидимых текущих операций [30; 18]. В 2010 г. Чили становится первым южноамериканским членом ОЭСР [16].

Международный финансовый кризис (2008—2009 гг.) затронул чилийскую экономику, но последствия от кризиса были непродолжительными (до 2010 г.). В большей мере глобальная рецессия затронула счет текущих операций, так как экономика Чили является экспортно ориентированной, но восстановление спроса на медь позволило стране восстановиться до докризисных значений [31, с. 20].

Стоит отметить, что не только быстрое восстановление экспорта способствовало мягкому течению кризиса, а целый комплекс принятых правительством мер в области денежно-кредитной и налогово-бюджетной

политики. Во-первых, сильная макроэкономическая стабильность и режим свободного плавающего обменного курса. Во-вторых, ЦБ Чили успел достаточно накопить валютной ликвидности за 2008 г. в качестве международных резервов. В-третьих, предоставление ЦБ необходимой национальной и валютной ликвидности банковской системе [31, с. 20—21]. В-четвертых, хоть в законы Чили не были интегрированы стандарты Базель II, банковские правила и надзор были более строгими, чем данные стандарты [31, с. 28].

Реформа рынка капитала 3 (Reforma al Mercado de Capitales III) была проведена в 2010 г. и усилила интеграцию чилийского финансового рынка в международный. Реформа включала следующий набор мер: увеличение лимитов по риску при осуществлении инвестиций в паевые фонды, частичное снятие ограничений на иностранные вложения, расширение инвестиционного портфеля администраторов пенсионных фондов и др. [31, с. 9].

Банковское регулирование в Чили также изменяется под воздействием финансовых шоков. Спустя 30 лет в 2019 г. принимается новый закон о банковской деятельности взамен Закона о банках 1996 г. (La Ley de Bancos). До принятия нового закона банковская деятельность в Чили регулировалась ЦБ Чили и Управлением по банковской деятельности и финансовыми учреждениями (Superintendencia de Bancos e Instituciones Financieras, SBIF). Однако в 2019 г. происходит слияние SBIF и Комиссии по финансовому рынку (La Comisión para el Mercado Financiero, CMF). В связи с этим за ЦБ остаются полномочия по поддержанию общей макроэкономической стабильности, а CMF теперь выполняет роль банковского инспектора [31, с. 22].

С 1 марта 2021 г. Центральный банк Чили разрешил использование чилийского песо в международных транзакциях [35]: подписка на производные финансовые инструменты, открытие и ведение нерезидентами банковских счетов, номинированных в чилийских песо, предоставление кредитов резидентами в чилийском песо нерезидентам; размещение депозитов и инвестиций за рубежом резиден-

тами (с 1 сентября 2021 г.); оформление кредитов, размещение депозитов и инвестиций нерезидентами в Чили (с 1 сентября 2021 г.) [27, с. 2].

Суммируя полученные результаты, можно сделать вывод, что процесс валютной либерализации в Чили не только затрагивает политику управления потоками капитала, но и полностью реформирует экономику страны. При этом чилийское правительство рассматривает данный инструмент как способ реализации поставленных стратегических экономических целей: достижение экспортно ориентированного роста.

В то же время отмечено усиление подверженности экономики Чили глобальным экономическим шокам в ходе процесса валютной либерализации. Но поэтапная либерализация счета движения капитала и трансформация механизма валютного контроля с усилением косвенных мер государственного регулирования позволяет сглаживать внешние финансовые шоки.

Опыт Чили показал важность поэтапной политики либерализации счета операций с капиталом с увязкой с общенациональными экономическими целями. В частности, при применении данной политики отмечается важность реформирования институциональной среды, достижения определенного уровня макроэкономической стабильности (например, значительные притоки капитала в страну) и использования широкого перечня мер государственного регулирования.

Библиографический список

1. Балюк И.А. О проблеме роста внешней задолженности в условиях глобализации мировой экономики // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 4 (33).
2. Иванова С.В., Раков И.Д. Финансовая либерализация в Мексике: этапы, механизмы, последствия // Экономика и предпринимательство. 2021. № 8 (133).
3. Кабир Л.С., Яковлев И.А., Савинский С.П., Никулина С.И., Раков И.Д. Преимущества и угрозы режима плавающего валютного курса // Наци-

ональные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11, № 41 (326).

4. *Навой А.В.* Концепция валютно-финансового регулирования национальной экономики в условиях нестабильности глобальных финансов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 1.

5. *Раков И.Д.* Анализ финансовой либерализации в Индонезии: подход SVAR // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 16, № 4.

6. *Раков И.Д.* Аспекты функционирования банковской системы Китая // Китай в мировой экономике и международном бизнесе: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Р.И. Хасбулатова. М., 2019.

7. *Раков И.Д.* Валютная либерализация и ее влияние на экономику России // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-1 (75).

8. *Раков И.Д.* Теоретические концепции финансовой либерализации // Финансы и кредит. 2019. Т. 25, № 8 (788).

9. *Смыслов Д.В.* История отношений России с международными финансовыми организациями // История новой России. URL: <http://www.ru-90.ru/node/1215>.

10. Стратегия развития финансового рынка до 2030 года Минфина России и Банка России // Банк России. 2021. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12197>.

11. *Хасбулатов Р.И.* Закат рыночного фундаментализма. Теории, политика, конфликты: монография: в 4 т. Т. 1. М., 2017.

12. Accession of Chile to the OECD. Review of international investment policies. OECD, 2019. URL: <https://www.oecd.org/industry/inv/49846624.pdf>.

13. *Berstein S., Marcel M.* Sistema Financiero En Chile: Lecciones de la Historia Reciente [Электронный ресурс] / Banco Central de Chile. 2019. URL: <https://si2.bcentral.cl/public/pdf/documentos-politica-economica/pdf/dpe67.pdf>.

14. *Carriere-Swallow M.Y., Garcia-Silva M.P.* Capital Account Policies in Chile Macro-financial considerations along the path to liberalization. International Monetary Fund, 2013. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2013/wp13107.pdf>.

15. *Carvalho B.S.M., Garcia M.G.P.* Ineffective controls on capital inflows under sophisticated financial markets: Brazil in the nineties // Financial Markets Volatility and Performance in Emerging Markets. Chicago, 2008. URL: <http://www.nber.org/chapters/c4774.pdf>.

16. Chile signs up as first OECD member in South

America // Organisation for Economic Co-operation and Development. 2010. URL: <https://www.oecd.org/newsroom/chilesignsupasfirstoecdmemberinsouthamerica.htm>.

17. Chile: Financial System Stability Assessment. IMF Country Report No. 11/261. Washington, 2011. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2016/12/31/Chile-Financial-System-Stability-Assessment-25192>.

18. Chile's accession to the OECD // Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <https://www.oecd.org/chile/chilesaccessiontotheoecd.htm>.

19. *Cowan K., De Gregorio J.* International borrowing, capital controls, and the exchange rate: lessons from Chile // Capital Controls and Capital Flows in Emerging Economies: Policies, Practices, and Consequences. Chicago, 2007. URL: <http://www.nber.org/chapters/c0154>.

20. *Echeverria C., Darbar M.S.M., Johnston M.R.B.* Sequencing capital account liberalization: lessons from the experiences in Chile, Indonesia, Korea, and Thailand. International Monetary Fund, 1997. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/wp97157.pdf>.

21. *Fischer S.* Capital Account Liberalization and the Role of the IMF / Stanley Fischer. Hong Kong, 1997. URL: <https://piie.com/fischer/pdf/Fischer141.pdf>.

22. *Fuentes R., Basch M.* Determinantes de los spreads bancarios: El caso de Chile / Departamento de Economía Universidad de Chile. Washington, 1998. № 329. URL: https://www.researchgate.net/profile/Rodrigo-Fuentes-10/publication/23531185_Determinantes_de_los_spreads_bancarios_El_caso_de_Chile/links/0deec5231fc6a8a839000000/Determinantes-de-los-spreads-bancarios-El-caso-de-Chile.pdf.

23. *Goeltom M.S.* Capital flows in Indonesia: challenges and policy responses // Financial globalisation and emerging market capital flows. 2008. Vol. 44.

24. *Hernández L., Parro F.* Economic reforms, financial development and growth: Lessons from the Chilean experience // Cuadernos de economía. 2008. T. 45, № 131. URL: <https://scielo.conicyt.cl/pdf/cecon/v45n131/art03.pdf>.

25. *Marshall E.* La apertura financiera en Chile y el comportamiento de los bancos transnacionales. Santiago, 1990. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/9145/S8900252_es.pdf.

26. *Meller P.* The Chilean trade liberalization and export expansion process (1974—90) // Trade Poli-

cy and Industrialization in Turbulent Times / ed. by G. Helleiner. London, 1994.

27. Minuta explicative Comentarios recibidos en consulta pública / Banco Central de Chile. URL: https://www.bcentral.cl/documents/33528/133208/Minuta_explicativa_modificacion_Cap_I_CNCL.pdf/c08e928e-ae76-3104-098c-7572fb-c0acf6?t=1609184391010.

28. *Obstfeld M.* The global capital market: benefactor or menace? // Journal of economic perspectives. 1998. T. 12, №. 4.

29. *Reinstein A., Rosende F.* Reforma financiera en Chile // La transformación económica de Chile. Santiago de Chile, 2000. URL: https://www.cepchile.cl/cep/site/artic/20160304/asocfile/20160304093217/09_rosende.pdf.

30. Roadmap for the accession of Chile to the OECD convention (adopted by the Council at its 1163rd session on 30 November 2007) / Organisation for Economic Co-operation and Development. 2007. URL: https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=C%282007%29100/final&_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=nui.

31. Sistema Financiero En Chile: Lecciones de la Historia Reciente / Berstein S., Marcel M.: Banco Central de Chile. 2019. URL: <https://si2.bcentral.cl/public/pdf/documentos-politica-economica/pdf/dpe67.pdf>.

32. SISTEMA FINANCIERO Y CRECIMIENTO ECONÓMICO EN CHILE / Leonardo Hernández, Fernando Parro: Banco Central de Chile. 2004. № 291. URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=1064736>.

33. *Stiglitz J.E.* Capital market liberalization, economic growth, and instability // World development. 2000. T. 28, №. 6.

34. The Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions (AREAER). Washington, 2002. URL: https://www.elibrary-areaer.imf.org/Documents/YearlyReport/AREAER_2001.pdf.

35. The Central Bank of Chile authorizes the use of the Chilean Peso in cross-border transactions // The Central Bank of Chile. 2020. —URL: <https://www.bcentral.cl/en/content/-/details/the-central-bank-of-chile-authorizes-the-use-of-the-chilean-peso-in-cross-border-transactions>.